

Лу Монин холодно смотрел на мужчину, сидевшего перед каменным столом. Это был Цзинь Боюй, второй сын канцлера Цзиня, и его недавно женившийся сводный брат Лу Шимин, который всего три дня назад стал его дешевым мужем.

— Так это второй сын Цзинь, — произнес Лу Монин, шагая вперед с бутылкой вина Хуадяо, намереваясь просто обойти Цзинь Боюя и вернуться в свою комнату.

Но Цзинь Боюй, раз уж он пришел, не собирался так легко отпускать его. Он встал, изящно оперся рукой о ствол дерева, другой рукой откинул челку и бросил Лу Монину игривый взгляд:

— Старший брат, наконец-то я смог тебя навестить. Ты так холоден ко мне.

Лу Монин, глядя на его дурашливое поведение, почувствовал головную боль. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг увидел, что уголок рта Цзинь Боюя дернулся, его лицо мгновенно изменилось, и он застыл на месте. Лу Монин не мог игнорировать это.

Он наблюдал, как Цзинь Боюй медленно повернул голову, глядя на свою руку, которая все еще опиралась на ствол дерева. Там, к его ужасу, лежала мягкая, холодная черная змея, которая высовывала свой алый язык, направляя острый кончик головы прямо в его испуганные глаза. Змея резко двинулась вперед, и Цзинь Боюй с криком подпрыгнул на метр вверх, мгновенно запрыгнув на ближайший каменный стол, где он дрожал всем телом, присел на корточки. Никакого следа от его прежнего изящества не осталось.

«Он впервые увидел, что человек может двигаться так быстро, что оставляет после себя размытый след».

Он даже не заметил, когда змея поднялась на стол, но, видя, как Цзинь Боюй испуган, он почувствовал странное удовлетворение. Хотя в прошлой жизни Цзинь Боюй не был его врагом, но именно из-за него он провел три года в затворничестве, что в итоге привело к его инвалидности.

Однако в прошлой жизни он уже отомстил, и конец Цзинь Боюя был печальным. Поэтому в этой жизни, пока Цзинь Боюй ничего ему не сделал, он не собирался иметь с ним никаких дел. Но даже если Цзинь Боюй сейчас ничего не делает, Лу Монин не испытывал к нему ни капли симпатии. Единственное, чего он не ожидал, так это того, что в день свадьбы у Цзинь Боюя возникнут такие намерения. Он прекрасно понимал, что происходит, но не хотел вникать. Пока Цзинь Боюй был занят змеей, он вернулся в комнату, поставил вино Хуадяо, переоделся и вышел обратно. Прошло всего полчаса, а Цзинь Боюй уже был в полном беспорядке: его нефритовая корона сбилась набок, волосы растрепались, роскошный халат был испачкан, и он бегал от змеи, держа в руке ветку, выглядя при этом крайне жалко. Увидев Лу Монина, он чуть не заплакал:

— Старший, стаааарший брат, спаси меня... быстро, быстро прогони эту змею, я боюсь...

«...»

Чем больше Цзинь Боюй умолял его о помощи, тем активнее становилась змея. Она выпрямилась, сделала резкий хвостовой маневр и мгновенно оказалась на голове Цзинь Боюя. Тот мог видеть только острый кончик змеиной головы, свисающий над ним, и ее язык, медленно высовывающийся. С громким криком он потерял сознание.

«...»

Только тогда змея медленно сползла с тела Цзинь Боюя и вернулась на плечо Лу Монины. Низкий мужской голос с нотками удовлетворения произнес:

— Я спас тебя.

— Ты не боишься, что он сварит из тебя змеиный суп?

— Он посмеет!

— ...Думаю, тебе стоит сначала подумать о том, чтобы вернуться в деревянную бусину.

— Почему?

— Потому что идут люди.

Пронзительный крик Цзинь Боюя перед потерей сознания был настолько громким, что привлек внимание слуг из семьи Цзинь, которые уже искали его. Они привели с собой управляющего Лу, и, войдя в открытый двор, они увидели Цзинь Боюя, лежащего на земле перед каменным столом. Прежде чем кто-то из семьи Цзинь успел что-то сказать, Лу Шимин, стоявший за управляющим, громко закричал:

— Что ты сделал?

Услышав это, Лу Монин холодно взглянул на юношу. Тот был всего лишь на пару лет младше его, лет четырнадцати-пятнадцати, и их лица действительно были немного похожи. Сейчас юноша с высокомерием и злобой кричал на него, его глаза полны ненависти и отвращения.

Лу Монин смотрел на знакомого, но в то же время чуждого ему юношу. Сколько лет прошло, а Лу Шимин все такой же наивный и непосредственный.

Его эмоции были слишком очевидны: он ненавидел Лу Монины. Если бы Лу Монин не очнулся в тот день, то именно он, а не Лу Шимин, был бы тем, кого заставили бы выйти замуж за сына канцлера и терпеть унижения.

Крик Лу Шимина привлек внимание слуг семьи Цзинь, но они, помня, что Лу Монин — новый обладатель высшего ученого звания, сохраняли почтительность. Главный среди них, вероятно, управляющий, склонился в поклоне:

— Приветствую старшего господина. Не могли бы вы объяснить, что произошло с нашим вторым молодым господином?

Лу Монин спокойно ответил:

— Второй сын Цзинь случайно зашел сюда, и мы немного поговорили. Здесь давно не убрали, и, видимо, завелась змея. Второй сын Цзинь испугался и потерял сознание.

Управляющий Цзинь, вероятно, был отправлен канцлером Цзинь, чтобы предотвратить проблемы в день возвращения молодоженов, поэтому он был почтителен к Лу Монины. Услышав объяснение, он кивнул:

— Понятно. Наш второй молодой господин ничего не боится, кроме змей и насекомых. Эй, Цзинь Да, Цзинь Эр, поднимите второго молодого господина. Время уже позднее, нам нужно вернуться в поместье, чтобы оказать ему помощь. Что касается второй госпожи... она может вернуться вечером.

Последние слова были адресованы Лу Шимину, но управляющий даже не взглянул на него, явно не считая его важным. Он почтительно поклонился Лу Мониному и удалился.

Управляющий Цзинь давно хотел забрать своего господина обратно. В тот день обе семьи уже обращались в Министерство наказаний, и возвращение молодоженов вообще не было необходимо. Но второй сын Цзинь настоял на этом, и его намерения были очевидны.

Канцлер всегда баловал своего второго сына, поэтому управляющему пришлось сопровождать его. Теперь, когда появился предлог, он с радостью забрал его обратно. Что касается дешевой жены, то пусть возвращается, если хочет.

Во дворе остались только Лу Монин и Лу Шимин. Последний все еще стоял там, стиснув зубы, его глаза полны яда. Теперь, когда никто не смотрел, он перестал притворяться:

— Это все из-за тебя! Почему это не ты женился? Почему ты меня подставил? Почему?!

Лу Шимин, как настоящий злодей, первым начал обвинять, и уголок рта Лу Монины холодно приподнялся:

— Лу Шимин, кажется, ты не понимаешь текущей ситуации.

— Что? — Лу Шимин привык оскорблять Лу Монины, который раньше терпел все, как безвольный человек. Услышав его ответ, он на мгновение опешил.

Лу Монин спокойно произнес:

— Ты знаешь, какое наказание полагается за оскорбление чиновника?

— Ч-что?

— Легкое наказание — двадцать ударов палками, тяжелое — пятьдесят. Как ты думаешь, твое тело выдержит двадцать или пятьдесят?

С этими словами Лу Монин шагнул вперед. Хотя он выглядел так же, как и раньше, его глубокие, черные глаза были спокойны и холодны, отчего Лу Шимин почувствовал, как холод проникает в его кости. Он шагнул вперед, а Лу Шимин отступил назад, пока не ударился о дверь. Только тогда он очнулся и закричал:

— Ты посмеешь! Попробуй только тронуть меня! Я... я...

— Что? Ты заставишь Лян-ши наказать меня, заставить стоять в родовом храме или лишит еды? Лу Шимин, посмотри внимательно. Сейчас Лян-ши в Министерстве наказаний, и в семье Лу больше никто не будет тебя защищать.

Лу Монин одним предложением разрушил надежды Лу Шимины, и его лицо полностью изменилось.

— Не может быть! Есть еще отец, я пойду к отцу, ты посмеешь обидеть меня... я заставлю отца наказать тебя по семейным правилам! — Лу Шимин был напуган Лу Монином.

— Лу Шичжун? Пожалуйста, иди к нему. Посмотрим, станет ли он ради тебя враждовать с чиновником или даже с канцлером, чтобы забрать тебя обратно.

Лу Монин хорошо знал характер Лу Шичжуна. Когда дело касалось его собственной

безопасности, он становился беспощадным. Этот человек был слишком эгоистичен, иначе он бы не позволил Лян-ши издеваться над ним, зная о ее происхождении. Разве он не знал о ее действиях? Он просто позволял это.

Лицо Лу Шимина изменилось, потому что Лу Монин попал в точку. Он вернулся в этот раз, надеясь, что отец поможет ему вернуться в семью Лу.

Эти три дня в поместье Цзинь прошли для него нелегко. Лян-ши, когда была в Министерстве наказаний, обвинила канцлера Цзинь в похищении мужчины, и об этом знал весь город. Его мать сейчас в Министерстве, и они не могут ее трогать, но в поместье Цзинь его не раз высмеивали.

И это еще не все. В день свадьбы второй сын Цзинь унизил его, делая все возможное, чтобы опозорить. Единственное, что его утешало, это то, что тот не захотел прикоснуться к нему. Но на следующий день его выбросили в самый дальний угол заднего двора, где он жил в холоде и голоде. Он никогда не жил в таких условиях и хотел, чтобы отец забрал его обратно в семью Лу.

<http://bllate.org/book/16611/1518925>